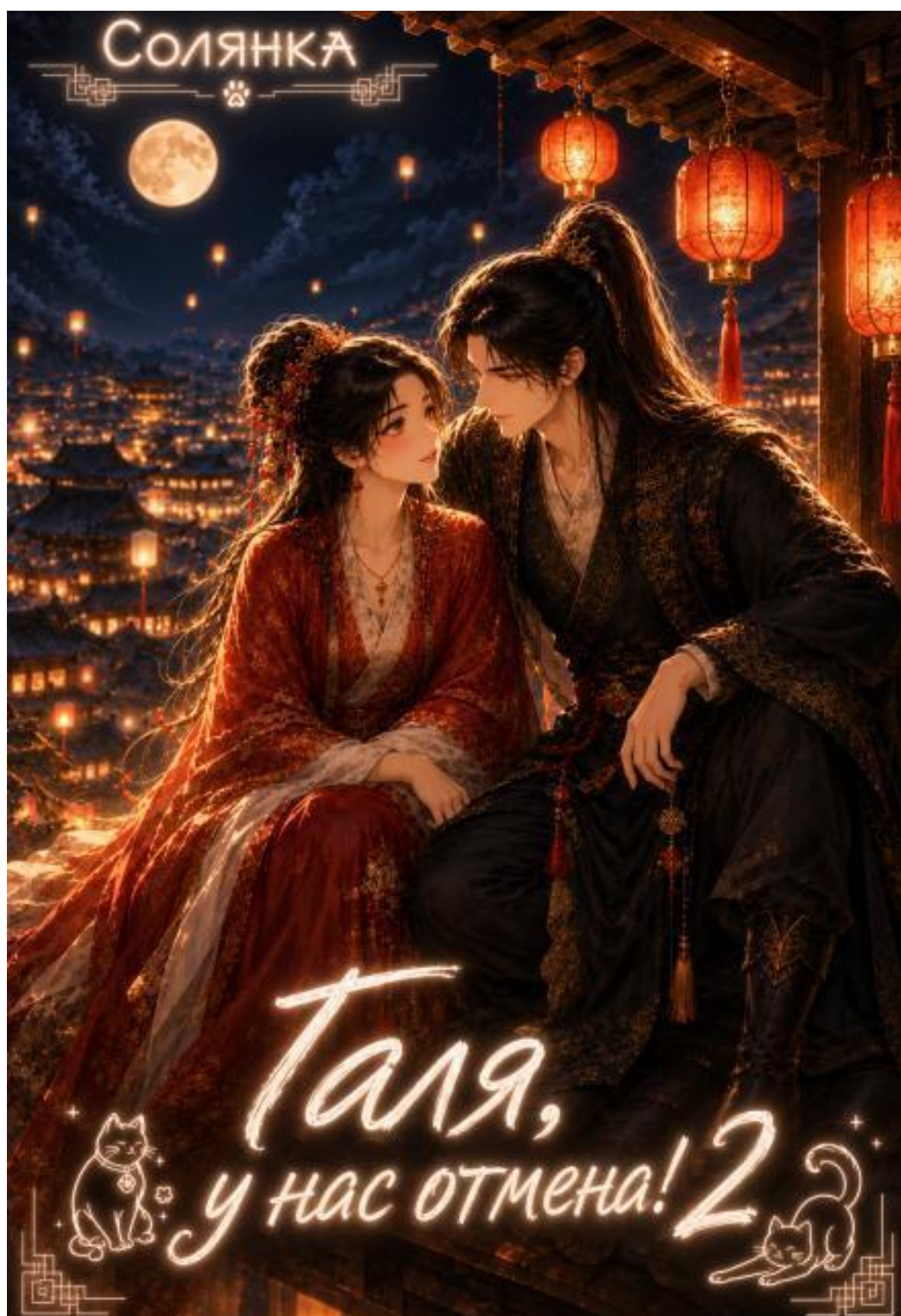

Солянка –
Галя, у нас отмена!2

«Литнет»

2026

– С.

Галя, у нас отмена!2 / С. – — «Литнет», 2026

Даже если вам немного за тридцать, то надежд нет...Галина переживает неудачный развод и крах своей карьеры. Как водится несчастной женщине, она завела трех котов, чтобы дарить им нерастрченную ласку и любовь. Чтобы немного забыться, она погружается в мир дорам с восточными красавцами и дворцовыми интригами. Внезапно судьба играет с ней шутку. Галина попадает в мир последнего, просмотренного сериала. Она знает, что героиня слабая и тихая, что ее ждет смерть. Галя не хочет возвращаться в свое уныние, а потому начинает все менять. План был простой: не лезть в интриги, отменить свадьбу и спокойно дожить до старости. В итоге она:— поругалась с наследным принцем — открыла таверну — случайно спасла ему жизнь — и, кажется... влипла ещё сильнее

© – С., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 12. Галя	5
Глава 13. Галя	15
Глава 14. Суань Лин.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 12. Галя

Я шла по узкой улочке, ведущей от главного дворца к воротам, и чувствовала, как мысли в голове кружатся в диком хороводе. Ноги подкашивались, в ушах все еще шумело от напряжения в тронном зале, но мозг работал на пределе.

Принц Суань Лин, этот холодный, подозрительный тип, который еще неделю назад смотрел на меня как на вражескую шпионку, сегодня стоял рядом со мной на коленях, защищал. Придумал целую стратегию, чтобы меня не заперли во дворце. Зачем?

— Неужели он настолько мне благодарен? — пробормотала я вслух, не заметив, что говорю.

— Что? — Ли Жу шла рядом, то и дело поглядывая на меня.

— Да так, мысли вслух. — Я помотала головой. — Не понимаю я этого принца. В тронном зале он говорил правильно с точки зрения политики. Но зачем ему вообще в это впутываться? Мог бы промолчать, и меня бы упаковали обратно во дворец. Ему какое дело? А он нет. Выступил, еще и против мачехи, между прочим.

Ли Жу молчала. Смотрела под ноги.

— Ли Жу? — я остановилась и уставилась на нее. — Ты чего молчишь? Случилось что-то, весь день странная?

Она подняла на меня глаза. В них явно виднелась вина.

— Хозяйка, — начала она тихо. — Я тебе кое-что должна сказать.

— Ну говори.

— Только ты не злись сразу. — Она замялась, теребя рукав своего ханьфу. — Я это... для твоего же блага...

— Ли Жу, не томи. И не беси.

Она глубоко вздохнула и выпалила:

— Я вчера, когда ты спала, ушла из ресторана, отправилась к Чжэн Фэю.

Я сначала не поняла. Потом до меня дошло.

— Ты что сделала? Отправилась к главе ведомства наказаний? На рассвете? Одна?!

— Ну да, — Ли Жу покраснела, но глаз не отвела. — Я боялась, хозяйка. Очень боялась. После того, как на нас напали, после всех этих разговоров про Мэй Линь и канцлера, я подумала, что если они решат тебя убить, то никто не поможет. А принц и Чжэн Фэй — они единственные, кто может с ними тягаться.

— Ли Жу, ты с ума сошла! — воскликнула я. — А если бы тебя поймали? А если бы он тебя не послушал?

— Но он послушал, — тихо произнесла она. — Я все рассказала. И про нападение, и про форму Цинлуна, и про наши подозрения насчет канцлера. Он выслушал. Сказал, что доложит принцу.

Я застонала. Теперь поведение принца становилось менее загадочным. Его просто предупредили о наших злоключениях.

— И поэтому... — медленно проговорила я. — Поэтому Суань Лин сегодня знал про нападение, поэтому он был готов, и даже выступил в нашу защиту.

— Наверное, — Ли Жу шмыгнула носом. — Ты злишься?

Я хотела разозлиться. Честно. Но вместо этого почувствовала, как внутри разливается что-то теплое. Моя дурацкая, бесстрашная кошка. Ночью, одна, пошла к человеку, которого до одури боялась, чтобы спасти меня.

— Злюсь, — сказала я. — Но не так, чтобы убить. Ты идиотка, Ли Жу. Но что с тобой поделать? Не тапком же гонять?

Она просияла.

— Между прочим, я не тупая. Разве нет в твоих дорамах правила, что «враг моего врага — мой друг»?

— Вот драмы тебя и сгубят, — вздохнула я. — И меня.

Мы двинулись дальше. Улочка становилась шире, впереди уже виднелись ворота. Я уже было надеялась, что нам сопутствует удача, но она, как известно, выбирает смелых, а мы трусы. Навстречу шел тот, кого мы секунду назад обсуждали.

Чжэн Фэй вышел из-за поворота своей обычной бесшумной походкой. В парадной форме, при мече, невозмутимый, как каменное изваяние. А рядом с ним вышагивал очень пушистый, очень ухоженный пес. Заметно, что он был любимцем у хозяина.

Черная собака, породы чау-чау, с синим языком и длинной шерстью. Из-за порыва ветра он принюхался, повернулся в нашу сторону и замер в позиции охотника.

Я закрыла глаза ладонью. Я человек, я знаю, что Ли Жу когда-то была кошкой, но уже забывая об этом факте. Какого же рожна животные об этом не забывают?

Пес повел носом, и через секунду его уши встали торчком, а из пушистой груди вырвался низкий, угрожающий рык.

— Ой, — сказала Ли Жу. — Мне надо тикать.

Собака издали рванула с поводка.

Я не успела ничего сообразить. Зато Ли Жу успела. Она подпрыгнула с грацией, которой позавидовала бы любая балерина, и через мгновение уже сидела на высоком каменном заборе, поджав под себя ноги.

Чау-чау остановился внизу, задрал голову, и залился лаем. Рычал, прыгал, пытался достать, но забор был слишком высок. Тогда он просто сел. Уселся на толстую задницу, уперся взглядом в Ли Жу и замер. Сторожил.

— Твою ж... — выдохнула я, устало потирая переносицу.

Ли Жу на заборе смотрела на собаку круглыми глазами.

— Хозяйка, — жалобно пискнула она. — Спаси. Убери его.

— Убери его, — передразнила я. — Чжэн Фэй своего попроси.

Тот, кстати, к нам не торопился, остановился рядом со своим питомцем и поднял ошарашенные глаза на Ли Жу.

На его невозмутимом лице впервые мелькнуло что-то, очень похожее на растерянность.

Чжэн Фэй застыл, глядя на Ли Жу, которая сидела на заборе с круглыми глазами и нервно подергивающимся хвостом. Слава богам, что хвост заметила только я, и Ли Жу быстро о нем вспомнила, спрятав под платье.

На невозмутимом лице главы ведомства наказаний впервые мелькнуло что-то, очень похожее на беспомощность. Он перевел взгляд на собаку, потом снова на Ли Жу, потом на меня.

— Она... боится собак? — спросил он таким тоном, будто я должна была знать ответ на этот вопрос заранее.

— Очевидно, — я пожала плечами. — Можешь убрать своего питомца?

Чжэн Фэй моргнул, сделал шаг к собаке, наклонился и что-то тихо сказал. Чау-чау недовольно фыркнул, но послушно встал и отошел к стене. Чжэн Фэй передал поводок подошедшему стражнику и махнул рукой.

— Убери подальше, — бросил он. — Потом с ним погуляю.

Стражник изумился, но собаку увел. Чау-чау на прощание оглянулся на забор и гавкнул, так, для порядка.

— Все, — Чжэн Фэй повернулся к Ли Жу. — Барышня Ли Жу, спускайтесь, собаки нет. Ли Жу посмотрела вниз, потом на меня, потом снова вниз.

— Я... — чуть ли не мякнула она. — Я не могу.

— Чего значит «не могу»? — Чжэн Фэй нахмурился. — Собаки же нет.

— Нет, — согласилась Ли Жу. — Но забор высокий. А вдруг я упаду?

— Ты на него запрыгнула с земли за секунду, — напомнила я.

— Это было на адреналине! — выпалила Ли Жу и тут же замерла, сообразив, что сказала что-то не то.

Чжэн Фэй снова моргнул. Похоже, сегодня был день, когда его каменное лицо давало сбой.

— Ли Жу, — позвала я как можно спокойнее. — Спускайся. Я поймаю.

— Ты? — она посмотрела на меня с сомнением. — Хозяйка, ты вешишь меньше меня.

— Это спорный вопрос, — буркнула я, но спорить не стала.

В вопросы веса не хотела погружаться. Это будет оскорбительно для обеих сторон при любом исходе, и цифры нас никогда не устроят.

Чжэн Фэй шагнул вперед.

— Я поймаю, — сказал он твердо. — Слезай.

Ли Жу повернулась к нему. В ее глазах читался такой скепсис, что я едва не рассмеялась, несмотря на всю абсурдность ситуации.

— Я не могу, — прошептала она. — Я правда не могу. У меня... у меня лапки.

— Чего у тебя? — не понял Чжэн Фэй.

Он не осознавал, с кем столкнулся. Ли Жу ведь не просто моя служанка, но еще и кошка. А кошки, как известно, играючи забираются на высоту, а потом также играючи, вопяще и живо-творяще мяукают с высоты, что не могут спуститься. Ну, это наш случай. Интересно, а в этом древнем мире пожарные есть?

— Лапки у нее, — объяснила я. — Просто так не спустится.

Чжэн Фэй посмотрел на меня так, будто я заговорила на древнем языке.

В этот момент из-за поворота вышел еще кто-то. Я зарычала, ведь улица была пустая, но, конечно, принцу Суань Лину негде прогуляться.

Он остановился в нескольких шагах, окинул взглядом картину: Чжэн Фэй с протянутыми руками, я, стоящая рядом, и Ли Жу, сидящая на заборе.

— Я не хочу спрашивать, — сказал принц после долгой паузы. — Но, кажется, должен.

— Ваше Высочество, — Чжэн Фэй выпрямился, и его лицо снова стало непроницаемым. — Небольшое... происшествие.

— Вижу, — Суань Лин поднял глаза на Ли Жу. — Она там давно?

— Достаточно, — вздохнула я. — Минут пять уговариваю.

Принц перевел взгляд на Чжэн Фэя, который все еще стоял с протянутыми руками.

— Ты собираешься лезть за ней?

— Если потребуется, Ваше Высочество.

— Не надо, — остановил его Суань Лин. — Здесь полно шпионов. Если кто-то увидит, как глава ведомства наказаний карабкается на забор за служанкой принцессы, завтра же пойдут слухи, что у вас роман.

Чжэн Фэй замер. Ли Жу на заборе покраснела так, что даже сквозь пудру было видно.

— У нас нет романа, — быстро сказала она.

— Знаю, — Суань Лин говорил спокойно. — Но сплетникам это не важно.

Я смотрела на эту сцену и чувствовала, как внутри закипает раздражение. С одной стороны, все было дико смешно. С другой, моя Ли Жу сидела на заборе, и если мы не придумаем, как ее снять, прохожие начнут собираться. И тут меня осенило.

— Курица, — сказала я.

Все трое уставились на меня.

— Что? — переспросил Суань Лин.

— Курица, — повторила я. — Жареная или вяленая, или копченая. Ли Жу, если я сейчас принесу курицу, ты спустишься?

Ли Жу замерла. Ее ноздри раздулись, как будто она уже чувствовала запах.

— Я... — она сглотнула. — Наверное.

— То есть точно?

— Точно! — выпалила она. — За курицу я что угодно сделаю.

Чжэн Фэй снова моргнул. Суань Лин медленно повернулся ко мне.

— Курица? — переспросил он с таким выражением, будто я предложила провести ритуал жертвоприношения.

— Работает безотказно, — заверила я. — Чжэн Фэй, у вас тут поблизости есть где взять жареную курицу?

Вопрос, конечно, глупый. Императорская кухня работала без остановки. Мой ресторан им не чета.

Он посмотрел на принца. Принц кивнул.

— Сейчас будет, — Чжэн Фэй махнул рукой одному из стражников, которые маячили на почтительном расстоянии. Тот подбежал, выслушал приказ и умчался.

Через пять минут, я даже удивилась такой оперативности, стражник вернулся с большим листом лотоса, в котором лежала румяная, еще теплая курица.

— Давай сюда, — я взяла сверток и подошла к забору. — Ли Жу, смотри. Скажи, очень аппетитно?

Я развернула лист. Запах поплыл по улице такой, что у меня самой слюнки потекли. Мы все не успели позавтракать. Ли Жу на заборе дернулась, как от удара током.

— Курица, — прошептала она благоговейно. — Моя...

— Твоя, — пообещала я. — Как только спустишься.

Она посмотрела вниз. Потом на курицу. Потом снова вниз. Борьба инстинктов была написана на ее лице крупными буквами.

Курица победила.

Ли Жу прыгнула с забора. Не слезла, не спустилась — именно прыгнула, грациозно, как заправская кошка, и приземлилась на обе ноги прямо передо мной. Глаза ее были прикованы к курице.

— Можно? — выдохнула она.

Я протянула ей сверток. Она вцепилась в него, как в величайшую драгоценность, и отошла в сторону, уже на ходу отрывая кусок.

— Невероятно, — тихо сказал Чжэн Фэй. Я не поняла, относится ли это к ситуации в целом или к эффективности метода.

Суань Лин смотрел на Ли Жу, которая уплетала курицу, забыв обо всем на свете, и в его глазах появилось что-то... странное. Не раздражение. Не презрение. Кажется, он пытался понять, как такое возможно.

Я не стала объяснять.

— Ли Жу, — позвала я. — Иди в повозку. И Чжэн Фэя с собой возьми. Он тебя проводит.

— Зачем? — удивилась она.

— Ну ты как-то сама объясни свое поведение, — я многозначительно посмотрела на нее. — Вам, явно, есть что обсудить.

Ли Жу покраснела, но спорить не стала. Чжэн Фэй, к моему удивлению, тоже не возражал. Он коротко поклонился принцу и двинулся к повозке, где уже сидела Ли Жу, счастливая и с курицей. Мне-то достался Суань Лин.

Мы остались с принцем вдвоем.

Улочка опустела. Стража отошла на почтительное расстояние. Солнце уже клонилось к закату, и тени стали длинными.

Наверное, надо было что-то делать, куда-то идти. Но мы стояли и смотрели. Я пялилась на Суань Лина. Он палялся на меня.

В голове пронеслась дикая мысль: а ведь в дорамах в такие моменты обычно включают красивую музыку, камера медленно облетает героев, и зритель понимает, сейчас будет что-то важное.

Э, так я не готова. У меня после кошачьих выходов аллергия разыгралась.

Но видно, я пересмотрела сериалов, потому что бабочки в животе не проснулись, а красивая музыка так и не началась. Принц зато чуть прохрипел:

— Нам тоже есть о чем поговорить.

Я вздохнула. Не везет мне здесь с романтическими моментами.

Да, сколько бы я ни тянула, сколько бы ни отвлекала его курицами, котами и неожиданными падениями с заборов — этот разговор должен был состояться.

Или не обязательно? А что, возьму пример с бывшего, тот был мастером с черным поясом по избеганию обязательств и обещаний.

— Ваше Высочество, — набралась наглости я, — а может, не сегодня? У вас наверняка полно дел, у меня ресторан, знаете ли, я устала, перенервничала...

— Ты же со мной поедешь, — перебил он, игнорируя мою тираду. — Ли Жу уже отправила, словно специально напрашивалась на долгую, интимную беседу.

Он неожиданно сделал шаг вперед, навис, чуть ли не изменился в размерах. И я, конечно, снова перенервничала.

Не мне учить местных мужчин запугиванию, но с уроков ОБЖ помнила, что если хочешь испугать дикого зверя, надо расстегнуть куртку, показаться больше, чем ты есть на самом деле... У них тоже есть уроки ОБЖ? Меня запугивают?

— Садись, — он хмыкнул, показав на подъезжающую повозку. — Уж в этот раз не сбежишь, не отделаешься обмороком.

И как будто бы нет причин возражать. Пришлось язвить, чтобы скрыть свою смущенность.

— Звучит, как начало неприличного анекдота, Ваше Высочество.

Он моргнул, но не покрылся краской и не замешкался. Я готова была поклясться, что в его глазах мелькнуло что-то, очень похожее на усмешку. Уже и к паническому юмору привык?

— Твои мысли всегда в этом направлении, Гао Лань?

Драконьи небеса, привык.

— Мои мысли всегда в направлении выживания, — честно ответила я. — А вы выглядите как угроза моему спокойствию.

Он ничего не сказал. Просто повернулся и пошел к повозке, стоявшей чуть поодаль. Идти пришлось за ним. Потому что, ну а что мне оставалось? Сбежать? Глупо бы я выглядела.

Суань Лин сначала галантно помог забраться мне, а потом сел напротив, удобно расположившись на подушках. Мне вот было неудобно. Столько мыслей в голове проносилось: от "что я ему скажу" до "как помято мое платье и насколько я, похожа на ворону".

— Спасибо, — выпалила я, когда мы тронулись.

— За что именно? За то, что не дал запереть тебя во дворце, а потом под шумок убить? Я скривилась. Он же шутит? Ну, шутит, да?

— Я униженная принцесса, зачем меня убивать?

— А Мэй Линь и канцлер довольно мстительные люди, — пояснил Суань Лин. — У тебя нет защитников в Запретном городе, так что да, они бы тебя убили.

После того, как я выбралась за высокие стены, после того, как ресторан удачно открылся, успех вскружил мне голову. Я реально забыла, что я нахожусь не просто в любовном сериале, но еще и в месте, где за мелочный навет могли запросто прикончить.

— Тогда спасибо вдвойне, я подумаю, как еще вам отплатить.

Он уставился на меня. Судя по лицу, я знатно его разозлила.

— Тебе не за что меня благодарить, Гао Лань, — сказал он резким тоном. — Это мне стоит благодарить тебя.

— Что... простите?

— Ты же спасла мою жизнь, может не жизнь, но выиграла время, предупредила, пусть и необычным способом. Мои поступки — следствие твоих.

— Вы принц, — произнесла в замешательстве.

— Сама принцесса, да еще и из вражеского государства. Признаю, я подозревал тебя с самого первого дня. И не скрывал это перед тобой. Думал, ты шпионка, подосланная канцлером или главной наложницей. Думал, ты часть заговора. Думал, твоя игра с отказом от свадьбы, лишь способ выиграть время.

Я молчала. Потому что, ну, а что тут скажешь? Он был прав. В каком-то смысле. Только шпионкой была не я, а обстоятельства.

— А теперь? — спросила я тихо.

— А теперь я знаю, что ты не желаешь мне зла, и по-настоящему не хотела становиться моей невестой.

По-моему, он даже как-то обиженно это проговорил. Ха, не все женщины мечтают выйти замуж.

Надо было что-то сказать.

— Я... — голос осип, я откашлялась. — Я рада, что вы это поняли, Ваше Высочество.

— Суань Лин, — поправил он.

— Что?

— Меня зовут Суань Лин. Мы уже достаточно друг другу должны, чтобы обходиться без титулов наедине. — Он чуть наклонился: — Единственное, чего я не понимаю, если ты так настойчиво и старательно бежала из Запретного города, если уже выбралась и получила свою свободу, могла же не вмешиваться. Могла сделать вид, что ничего не происходит. Ты не обязана была рисковать своей жизнью и жизнями своих слуг ради человека, который относился к тебе... скажем так, без должного уважения.

Я задумалась. Как ему объяснить? Что я смотрела дораму и знала, что если он умрет, сюжет посыплется? Что без него главная героиня вообще непонятно как выживать будет? Слабый аргумент.

— Я просто узнала, — сказала я наконец. — И не смогла пройти мимо.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который у меня есть, — я пожала плечами. — Разве вы не рады, что я не прошла мимо?

Он откинулся на свои подушки и долго не отводила от меня взгляда.

— Рад, — сказал он наконец. — Но мне важно понимать почему.

— Да как вы достали, — вспылила я. — Помогла и помогла. Это неважно. Не приходит в голову, что я просто хороший человек?

— Просто хороший человек? — он прищурился. — Просто хороший человек решил рискнуть здоровьем своей жизнью, а еще жизнью ближайших соратников? Просто хороший человек плашмя бросился со стены, вставая между мной и убийцей?

— Ну, я не совсем встала, я скорее сверху упала... — мне захотелось прояснить формулировку.

— Гао Лань. — Я замолчала. — Спасибо. Я этого не забуду. Если так не хочешь говорить, не говори. Пытать не стану, но и ты прости заранее, я буду выяснять твои мотивы.

У меня камень с сердца упал.

— Да на здоровье, — выдохнула я. — Только меня не отвлекайте.

В этот момент повозка остановилась.

— Приехали, Ваше Высочество, — раздался голос возницы.

Я выглянула в окошко. «Демонический мурлыка» стоял на месте, целый и невредимый, с новой дверью, которую Мэй Сю успела починить, и с вывеской, на которой все еще красовался нахальный кот с усами.

— Спасибо за компанию, — сказала я, поднимаясь. — И за разговор. И вообще...

— Гао Лань.

Я обернулась.

Суань Лин сидел, не двигаясь, и смотрел на меня. В полумраке повозки его лицо казалось высеченным из камня. Только глаза жили.

— Я буду помогать во время приема посольства. Если будут трудности, то не стейсняясь обращаться. Все просьбы направляй мне или Чжэнь Фэну.

Я поклонилась.

— Учту.

Постояв еще минуту, я наблюдала, как паланкин принца растворяется в сумерках. Странное дело, но когда я вышла из повозки, мои мертвые бабочки в животе проснулись. Мне было приятно, что он больше не видит во мне врага.

— Хозяйка, — Ли Жу вылетела из дверей с таким видом, будто час назад что не курицу доедала, а по меньшей мере раскрыла заговор века. — Ты живая? Он тебя не задушил? Не арестовал? Не...

— А за что? Это же не я по воротам прыгала, испугавшись собаки. Надо было запереть тебя.

Я перешагнула порог «Демонического мурлыки» и замерла. Внутри было... чисто.

Столы стояли ровными рядами и пахли свежим деревом. Стулья, которые еще сегодня утром лежали грудой щепок, теперь красовались вдоль стен. Пол сиял, будто его не мыли, а вылизывали.

Я медленно повернулась к Мэй Сю, которая стояла у стойки с видом человека, который только что совершил подвиг и теперь скромно ждет похвалы.

— Мэй Сю, — сказала я благоговейно. — Ты душу кому-то продала? Как успела?

Она пожала плечами, но в уголках губ пряталась довольная улыбка.

— Мебельщик знакомый, плотники с соседней улицы, доставщики ваши помогли, Ло Чэн людей дал. К утру бы и не управились, а к вечеру вполне. Вы же говорили, молодые госпожа, что ресторан закрывать нельзя. Вот я и...

Я подошла и обняла ее. Она замерла, не ожидая. Местные тут не очень-то с объятиями, но мне было наплевать. Мэй Сю так лихо влилась в нашу компанию, что мне даже совестно стало, что я не во все ее посвящаю.

— Ты чудо, — сказала я в ее плечо. — Настоящее чудо.

— Госпожа... — она попыталась вывернуться, но без особого энтузиазма. — Там еще на кухне порядок навели, продукты свежие завезли, а Линь Мо ваш...

— А Линь Мо ваш, — раздался голос из-за стойки, — между прочим, не спал вообще. Рисовал новую вывеску, аккурат к приезду посольства.

Я отлепилась от Мэй Сю и уставилась на художника. Он сидел в углу, на низкой скамье, и вид у него был такой, будто его месяц не кормили и заставляли работать без продыху. Белые волосы растрепались, под глазами залегли тени, но в руках он держал свиток и смотрел на меня с гордостью пятилетнего ребенка, который наконец нарисовал маме цветочек.

— Какое посольство? — не поняла я.

— Которое завтра приезжает, — он развернул свиток. — Смотрите, принцесса. Я тут иероглифы вывел красиво, и кота вашего демонического пристроил, и даже рис изобразил, чтоб понятно было, что еда северная.

Я подошла ближе. Новая вывеска и правда вышла роскошной: золотая вязь, усатые морды по углам, иероглифы с завитушками. Но не это меня занимало.

— Линь Мо, — сказала я, — ты гений. Но откуда ты знаешь про посольство?

— Все знают, — он пожал плечами. — Слухи по столице быстрее ветра бегут. Генерал Лун Цзюэ едет, свита, охрана... Императорский повар уже неделю в истерике, говорят, даже поварежку сломал от нервов.

Я вздохнула. Ну да, конечно. Все знают. Кроме меня.

— Ладно, — я хлопнула в ладоши, привлекая внимание. — Раз уж все в курсе, давайте собирать совет. Жун Мао, Тай Фэн, подтягивайтесь.

Рыжик вынырнул откуда-то с кухни, жуя на ходу. Тай Фэн выполз из-за колонны, где, кажется, пытался вздремнуть, но вовремя сообразил, что дело пахнет жареным. В прямом смысле.

— Чего, хозяйка? — Жун Мао дожевал и уставился на меня. — Опять проблемы? Давайте расставим точки над и. Если честно, я уже и так задолбался. И вовлекаться не хочу.

— Сейчас задолбаешься больше, — предупредила его взглядом. — Нам нужно накормить посольство из Цинлуна.

— Так это ж хорошо, госпожа Гао, — Мэй Сю оживилась. — Вы же сами оттуда родом. Свою кухню знаете, обычаи, вкусы... Чего волноваться-то?

Я обернулась на нее. Блин, ну надо ее уже в курс ввести. Я готовлю отменно, а еще отменнее я вру, а как я феерически что-то недоговариваю...

— Мэй Сю, — начала я осторожно, — понимаешь...

— Она не знает цинлунской кухни, — перебил Жун Мао с ехидной улыбкой. — Вообще. Я уставилась на него.

— Ты чего лезешь?

— А чего скрывать? — он развел руками. — Никто понятия не имеет про цинлунскую кухню, потому что она от местной ничем не отличается.

— Жун Мао, — прошипела я, — я тебя приблю.

— Потом, — он отмахнулся. — Сначала признайся Мэй Сю, пока она сама не догадалась.

Я посмотрела на Мэй Сю. Она смотрела на меня с легким недоумением, но без осуждения.

— Мэй Сю, — сказала я, сдаваясь. — Дело в том, что... ну, в общем, то, что я готовлю — это не цинлунская кухня. Это... моя кухня. Экспромт. Цинлун, действительно, не особенно впечатлил бы местных.

Она молчала. Секунду. Две. Три.

— Вы шутите, молодая госпожа? — спросила она наконец.

— Если бы, — вздохнула я. — Я серьезно. Я понятия не имею, чем кормить этих... послов. Подать привычное — император разозлится, подать необычное — император тоже разозлится, а гости из Цинлуна сообщат, что блюда не привычные. И тогда мне...

В комнате повисла тишина. Даже Тай Фэн перестал жевать и смотрел на меня с сочувствием. А мне слышался звук завинчивающейся крышечки.

— А что бы сделала настоящая принцесса Гао Лань? — вдруг прошептала мне на ухо Ли Жу.

— В смысле?

— Ну, — она замялась, подбирая слова. — Ты же всегда говоришь, что в дорамах героини умные и хитрые. Что они там придумывают, когда в безвыходном положении?

Я задумалась. Ли Жу, моя бесстрашная кошка, иногда выдавала такие мысли, что я начала подозревать — не так уж она и проста.

— В дорамах, — медленно и также тихо вещала я, — в сложных ситуациях герои часто показывают смекалку через... какие-то поэтические смыслы и символы.

— О, — Ли Жу расплылась в улыбке. — Как в сказках? Когда Иванушка дурачок на самом деле умный, а царевна несчастная на самом деле счастлива?

— Примерно, — кивнула я. — Только у нас не сказка, а политика.

И тут меня осенило.

— Слушайте, — я вскочила и начала ходить по залу. — Между нашими странами напряжение. В любой момент может начаться война. Генерал Лун Цзюэ — он вообще злодей, ему плевать на людей. Но император Суань Вэй... он не плохой. Он за своих жителей переживает.

— И что? — Жун Мао наострил уши. Вернее, он просто повернул голову, но я-то знала, что уши у него на макушке сейчас торчат.

— А то, — я остановилась. — Что если я покажу им не роскошь, не изыски, не то, что едят во дворцах... А то, чем питаются простые люди в голодные годы? Если я напому им, что война — это не подвиги и слава, а пустые животы и слезы?

— Хозяйка, — Тай Фэн подал голос. — Ты хочешь накормить генерала травой?

— Не травой, — я закатила глаза. — Но близко. Мэй Сю, скажи, — я повернулась к ней. — Когда у вас тут неурожай или война, чем вы питаетесь? Что готовите, когда есть нечего?

Она вздрогнула.

Я увидела, как ее лицо изменилось. Спокойное, деловитое выражение исчезло, уступив место чему-то... старому. Усталому.

— Молодая госпожа, — сказала она тихо. — Зачем вы спрашиваете?

— Затем, что это может нас спасти, — ответила я так же тихо. — Расскажи.

Она помолчала, теребя край передника. Потом заговорила — медленно, будто вытаскивая слова из самой глубины памяти.

— Когда я была маленькой, был неурожай три года подряд. Рис кончился, просо кончилось. Ели то, что в лесу найти можно. Коренья всякие... — она поморщилась. — Крапиву молодую варили, если повезет — грибы. А чаще всего — лебеду. Горькая, но есть можно. И ромашку заваривали, чтоб живот не болел от травы. Кислицу... ну, трава такая, кислая, растет у ручьев. Ее в похлебку добавляли, чтоб вкус был.

Я слушала, и у меня внутри все сжималось. Вот она, настоящая жизнь. Не дорама с красивыми актрисами в шелках, а вот это — лебеда и ромашка от боли в животе.

— А мясо? — спросила Ли Жу тихо.

— Какое мясо, — Мэй Сю горько усмехнулась. — Корову съели в первую зиму, кур — во вторую. Потом мышей ловили, если повезет. Но мышей мало, их тоже есть хотели.

— Мыши, — Тай Фэн оживился, но под моим взглядом потух.

Я ходила по залу и лихорадочно соображала.

— Значит, так, — сказала я наконец. — Мы не будем делать изыски. Мы сделаем просто. Очень просто. Так, как едят обычные люди, когда им нечего есть.

— И чем это поможет? — Жун Мао скептически поднял бровь.

— А тем, — я повернулась к нему, — что генералу Лун Цзюэ плевать. Ему хоть лебеду подавай, хоть павлинов жареных — он все равно враг. А вот император... император увидит, что его народ ест в голодные годы. И может, задумается, стоит ли воевать, если это приведет его людей к такой же жизни.

В комнате стало тихо.

— Хозяйка, — сказала Ли Жу благоговейно. — Ты гений.

— Я просто посмотрелась дорам, — отмахнулась я. — Там герои часто так делают. Не силой, а смыслом.

— И что мы будем готовить? — Мэй Сю уже деловито доставала бумагу и кисть.

Я задумалась. Что едят в голод? То, что можно вырастить на клочке земли, или собрать в лесу. Картошка, если она есть. Капуста. Грибы. Крупы, если повезло. Все просто, грубо, сытно.

— Сделаем несколько блюд, — начала я перечислять. — Первое — похлебка из того, что есть. Капуста, картошка, лук, если найдем — грибы. Густая, наваристая, без мяса.

— Постный суп? — уточнила Мэй Сю.

— Постный, — кивнула я. — Но сытный. Потом — каша. Гречневая, если есть гречка. У вас есть гречка?

— Зерна такие, коричневые? — Мэй Сю нахмурилась. — Редко, но бывает. Дорогая.

— Значит, будет дорогая каша для посольства, — усмехнулась я. — Ирония. Дальше... пирожки. С капустой, с грибами, с картошкой. Из простого теста, без масла, без яиц. Чтоб как в голод — из того, что осталось.

— А мясо? — спросил Тай Фэн с надеждой.

— Мясо будет, — пообещала я. — Но не основное. Маленький кусочек, чтоб напомнить, как оно пахнет. Чтоб люди вспомнили, что было до войны.

— И все это подать в простой посуде? — догадалась Мэй Сю.

— В самой простой, — подтвердила я. — Глиняные миски, деревянные ложки. Никакого фарфора, никакого серебра. Пусть видят, что едят те, кто войну пережил.

Линь Мо, который все это время молча слушал, вдруг подал голос:

— Принцесса, а название у этого... банкета? Чтоб я на меню красиво вывел?

Я задумалась. Название. Что-то символичное, что-то, что заставит задуматься.

— Назовем это... — я помедлила. — «Память простого солдата». Или «Еда, которая спасла народ». Нет, слишком пафосно. Просто — «Что ели наши отцы». Пусть сами додумывают.

— Звучит, — одобрил Линь Мо и уткнулся в свиток.

Я обвела взглядом свою разношерстную команду. Мэй Сю с ее суровым опытом, Ли Жу с ее кошачьей интуицией, Жун Мао с его ехидством, Тай Фэн с его вечным голодом и Линь Мо с его талантом.

— Ну что, команда, — сказала я. — Завтра у нас генеральная репетиция. Послезавтра — посольство. Если мы это сделаем...

— Если мы это сделаем, — перебил Жун Мао, — ты нам должна будешь.

— Я и так вам должна, — отмахнулась я. — Но если сделаем, обещаю каждому по мешку вяленой рыбы.

Тай Фэн оживился.

— Рыбы?

— Рыбы, — подтвердила я. — И никаких вопросов.

Он согласно закивал. Все-таки котов ничего не меняет, даже в человеческом обличье.

Глава 13. Гая

Меня застал шок, когда я зашла в императорские кухни. Вот это масштаб, вот это эйфория. Не в то время я родилась. Именно здесь мог бы полностью раскрыться мой талант... Хотя чего это я. Я же теперь в этом времени.

Кухни чем-то напоминали целый город. Огромный, шумный, суетливый. Внутри находились длинные ряды очагов, медные котлы, сверкающие ножи, повара в белых и серых одеждах, снующие, как муравьи, и все это под потолками такими высокими, что туда, кажется, можно было запустить бумажного змея.

Я замерла, вдыхая различные запахи.

— Ну что, хозяйка, — шепнул рядом Жун Мао, наклоняясь ко мне, — нахлобучим местных кулинару?

— И где ты таких слов понабрался? — буркнула я.

— От сериалов. Можно подумать, ты только дорамы смотрела. — Передразнил он: — Горбатый, я сказал горбатый.

Ли Жу уже мысленно охотилась на сладости, а Тай Фэн лениво изучал людей.

— Не нравится мне здесь, Гао Лань, — мотнул он головой. — Двигаются, как мы перед охотой.

— Верно, — поддакнула Мэй Сю, без которой на эту авантюру я бы не пошла, а она, к счастью, к нам привыкла и делала вид, что не замечает кошачьих метафор, сама немного к ним приобщилась. — Как-то все вылизано, чересчур чисто, да и на кухнях никогда столько людей не работает.

— Подозреваешь их в чем-то? — переспросила я.

— Да, тут должен быть хаос, а не зловещая тишина.

Я тоже ощущала странное покалывание в ладонях и липкие взгляды местных служащих. Они вроде и не обращали на нас внимания, но нет-нет, перемигивались между собой. Какую-то пакость готовят, как пить дать. Но ничего, как говорил известный мудрец из компьютерных игр: «Мои враги делают меня сильнее. А я их добрее.»

Мы прошли дальше.

Главный повар нашелся быстро. Он стоял у длинного стола, сложив руки за спиной, и смотрел на нас с выражением человека, который вскоре расплатится.

— Принцесса Гао Лань, — произнес он, чуть поклонившись. — Какая честь.

Тон говорил: совсем не честь.

Я улыбнулась и принялась оглядываться по сторонам.

— Взаимно. А где наши припасы? Уже должны были привезти.

Он с картинной яростью всплеснул руками.

— Увы. Вы доверились не тем. Ваши поставщики обманули вас. Никто утром и не приезжал.

— Все сразу? — уточнила я. — А в мой ресторан все возили исправно.

— Жизнь полна совпадений, — философски заметил он. — Да и бояться, наверное, что их еда ненадлежащего качества. Вы же не беднякам блюда подавать будете.

Я молча смотрела на него. Он молча улыбался. Понятно, вот она пакость.

Рядом вздыбился Жун Мао.

— Дай мне пять минут, хозяйка, и я, — блеснули его когти на свету, — вытащу из них правду.

— Если намерен кого-то бить, то бери меня с собой, — вставил Тай Фэн.

— А что? Поможешь? — удивился рыжий мститель.

— Нет, постою на стреме.

Пожалуй, боевой вид моих евнухов испугал главного повара.

— Господа, господа, незачем так волноваться. Мы отдадим все самое лучшее, что у нас есть. Да и на кухне можем подсобить.

Он чуть отступил в сторону, открывая свой стол. И я увидела, как туда кучей свалили все съестное: отборная, мраморная говядина, редкие грибы, экзотические фрукты, овощи.

Все то, что совсем не подходило к нашему выверенному меню.

— Как щедро, — сказала я, изучая весь стол. — Только вот... мы не заказывали павлинов, нам нужны были куры.

— Настоящий мастер, — мягко ответил он, — готовит из того, что есть.

Вот же провокатор.

— Настоящий мастер, — я улыбнулась шире, — не мешает другим мастерам работать.

Внутри меня закипал гнев. Правда, направлен он бы больше на наследного принца. Суань Лин за меня вступился перед императором, и вот результат. Благородная наложница, канцлер хотят опозорить меня, а тем самым ударить и по нему.

Я слышала, что когда два тигра дерутся, страдает трава, но я-то не трава. Я буду тигрицей, которая и до самого страшного тигра дойдет, показав всю несправедливость. Почему я должна страдать?

Психанув, я было повернулась к дверям, чтобы разбежаться и требовать аудиенции у правителя, но не понадобилось.

Дверь и без меня распахнулась с таким треском, будто ее выбили плечом. Никогда я так не радовалась инквизиции, ну по ихнему министерству наказаний.

Все обернулись, чтобы воззриться на Чжэн Фэя, заставшего в проеме. Он был прямой, собранный, спокойный. Молча отошел в сторону и щелкнул пальцами. Тут же стражники, что пришли с ним, начали приносить корзины с припасами.

— Принцесса Гао, — отчеканил он, глядя куда-то поверх головы главного повара, — по приказу наследного принца доставлены продукты, соответствующие вашему списку. Для избежания... дальнейших недоразумений.

Я медленно повернулась к главному повару. Тот больше не улыбался.

— Спасибо, господин Чжэн, — поклонилась ему. — Не знаю, как вас и благодарить.

Воин, кажется, немножко зарделся.

— Вам следует поблагодарить и вашу горничную. Она приходила и принесла список.

Теперь я с изумлением пялилась на Ли Жу.

— А что? — развела она руками. — У меня задняя лап... нога правая чесалась. Это к бедам. Я решила уменьшить проблему.

Я готова была расцеловать Ли Жу. Нет, серьезно. Ну кто бы знал, что, подбирая кошку во дворе, я подобрала обольстительницу и проныру. Верно люди говорят, что животные умнее людей.

Я уже даже вдохнула, чтобы совершить этот исторический акт благодарности, но Чжэн Фэй, будто почувствовав надвигающуюся катастрофу, сдержано кашлянул.

Ой, можно подумать, что целовать его собиралась. Хотя... Честно, я могла и его тоже расцеловать, он же помогал. Про принца Суань Лина я старалась не думать. Эти мысли я заталкивала очень глубоко в свою циничную душевную.

— Принцесса, — произнес Чжэн Фэ все тем же ровным голосом, — до начала пира осталось меньше двух шичэней.

То есть времени у нас было примерно как у человека, который решил сварить суп во время пожара.

— Жаль, что вы не пришли раньше, — простонала я.

— Ну, я мог, — спокойно ответил он. — Но тогда это выглядело бы не так эффектно.

Я уставилась на него с шоком и яростью, Жун Мао восхищенно присвистнул.

— О, этот сухарь и шутить умеет.

— Не понимаю, в чем же шутка, — отрезал Чжэн Фэй, но уголок его рта все-таки подозрительно дрогнул.

Ли Жу, устав от восхвалений в свой адрес, уже сидела на корточках возле мешка с картофелем и выглядела так, будто нашла сокровище.

— Какие кругленькие... — пробормотала она с подозрительным умилением. — Я бы за ними поохотилась.

— Э, не с языком! — завопила я. — Не смей облизывать картошку.

— А я не животное, — обиделась Ли Жу, — чтобы какие-то овощи облизывать. Я бы сначала все обнюхала.

Чжэн Фэй изумленно моргнул. Ну, понимаю, я вот тоже к живым котам привыкала, до сих пор ловлю себя на мысли, что я местами шизофреник. Но что теперь поделать? Потом мужчина все-таки развернулся к выходу.

— Желаю удачи, принцесса Гао.

— Спасибо, господин Чжэн.

Он уже почти ушел, когда я вдруг заметила, как его взгляд снова скользнул к Ли Жу. А та в этот момент кусала сырую морковь, как заяц.

Воин замер. Лицо у него стало таким, будто он впервые в жизни усомнился в устройстве мироздания.

Блин, надо ей намекнуть, что ли. А то бедный глава министерства наказаний уже не знает, как к ней подступиться.

Жун Мао задумчиво проводил его взглядом.

— Мне кажется, — протянул он, — наш грозный палач скоро начнет приносить ей сушеную рыбу.

— А у вас так принято? — зачем-то поинтересовалась я.

— Не, — отмахнулся Рыжик, — у нас проще, но мы же теперь люди.

— Вот и помните об этом, — я снова рассвирипела. — Все за работу!

И мир завертелся.

Когда приходит буря, даже дракон должен двигаться быстрее ветра. Так что Мэй Сю мгновенно перехватила управление частью кухни. Она двигалась среди очагов с той пугающей уверенностью женщин, которые способны одной ложкой накормить деревню и убить человека.

— Ты! — ткнула она половником в бывшего воина, которого мы привели с собой. — Лук режь тонко, а не как врагов рубишь.

— Я стараюсь.

— А выглядит так, будто ты мстишь овощам за прошлую жизнь.

Я закатала рукава.

— Тай Фэн, бульон.

— Уже кипит.

— Жун Мао, грибы!

— Уже ворую.

— Что?!

— В смысле, добываю.

Рыжий демон уже проскользнул к столам императорской кухни и с видом честнейшего человека на свете выменивал у местных поваров пригоршни сушеных трав на улыбки и сплетни. Я даже не хотела знать как.

Ли Жу же ловко крошила соленые огурцы. Точнее... первые пять минут ловко крошила, потом начала есть.

— Ли Жу!

— Я проверяю качество.

— Третий огурец?

— Контроль должен быть тщательным.

Я фыркнула и сама взялась за свеклу. Нож застучал по доске.

Тук-тук-тук-тук.

Ярко-рубиновая свекла окрашивала пальцы соком, словно кровь. Картофель рассыпался теплым паром. Морковь хрустела сладко и свежо. Соленый огурец пах укропом, чесноком и солью. Я смешала все в огромной деревянной чаше. Добавила дикий лук, горчицу, темное ароматное масло.

Попробовав ложку, я прикрыла глаза.

— Ох, — простонал рядом Жун Мао. — Хозяйка... я тоже голодный. Можно, можно?

— Не смей в салат лап... рукой залезать!

Через несколько часов я окончательно убедилась в двух вещах. Во-первых, большая кухня ничем не отличается от маленькой. Яблоку все равно негде упасть. Во-вторых, я больше никогда не буду жаловаться на работу в сетевом магазине. Что там только не творили покупатели, но хотя бы никто не пытался незаметно подсыпать лишнюю соль в суп императору, а главный повар, коза его дери, попытки делал.

Я устало выпрямилась и тут же схватилась за поясницу.

— Ты же помолодела, чего ноешь? — подскочила ко мне Ли Жу.

— Это говорит девушка, которая десять минут назад уснула на мешке картошки.

— Я не спала.

— Да ты храпела.

Она обиженно поморщилась.

— Хозяйка, нам всем досталось прекрасное, молодое и гибкое тело. Если его не беречь, как вы это делаете, то оно довольно быстро превратится в то... Ну в то... Сами понимаете, в какое.

Я посмотрела на нее, готовясь что-то отрезать ей в ответ. Она же невинно посмотрела на меня. В целом, не придираться. В этом вопросе Ли Жу поступала мудрее, каждое утро делала зарядку, спала везде, где можно прилечь. И в отличие от меня, синяков под глазами не имела.

Но сейчас мы выглядели примерно одинаково. Все заметно утомились, были взъерошенными и закопченными.

Жун Мао где-то умудрился испачкать мукой волосы и теперь напоминал очень сердитого рыжего призрака. Тай Фэн сидел возле пустого котла и провожал голодным взглядом перелитый в красивую кастрюлю суп. Мэй Сю потеряла шпильку и воткнула себе в волосы деревянную палочку для еды.

Императорская кухня тоже к этому моменту тоже выглядела иначе. Местные повара больше не ухмылялись и не перемигивались. Видно, в этой схватке мы их одолели. Они тянулись к блюдам, чтобы рассмотреть подачу, но Тай Фэн грозно на них шипел.

Не ровен час, какой-нибудь доброжелатель высыплет целую солонку в суп или случайно опрокинет соус. Как говорится, если змея улыбается, это еще не значит, что она перестала быть змеей.

Наконец, появились дворцовые слуги, которым предстояло доставить блюда на пир.

Я лично проверила каждую крышку.

— Хозяйка, — вздохнул Жун Мао. — Ты проверяешь уже третий раз.

— Потому что нам нельзя оплошать. От этого обеда наша жизнь зависит.

Когда последние блюда понесли в сторону пиршественного зала, я почувствовала, как сердце начинает колотиться. Вот он, мой момент истины. Все предыдущие проблемы были лишь дорогой к нему.

Либо я сейчас триумфально утру нос половине дворца, либо стану главным посмешищем двух империй, либо нас казнят. Вряд ли генерал Лун Цзюэ будет волноваться по моему поводу и станет защищать. Ему наверняка доложили, что принцесса переметнулась в стан врага.

— Куда это ты собралась? — подозрительно спросила Мэй Сю.

— Хочу на реакцию посмотреть. В конце концов, первое впечатление — самое важное.

Через несколько минут я уже пряталась за резной ширмой возле небольшого бокового прохода в пиршественный зал. Оттуда открывался великолепный вид на стол императора и на столы самых важных гостей.

Рядом со мной сидели Ли Жу и Жун Мао. Тай Фэн стоял чуть позади. Мэй Сю демонстративно отказалась участвовать в этом безобразии, хотя я была уверена, что ей тоже интересно.

Я понятия не имела, сколько людей созвали, но, кажется, что много. Я не удивилась и обилию стражников, снующий вокруг. Все-таки прибыли враги.

Император сидел во главе стола. Справа от него расположился Суань Лин. Левее находилась главная наложница Мэй Линь и ее сын.

Перед их столом восседал канцлер, а напротив него... Я шумно выдохнула, чуть не перепугав своих котов.

Там сидел генерал Лун Цзюэ. И если вспомнить сюжет всей дорамы, он-то и был главным противником принца. Он проиграл, но какой ценой досталась победа. Принцессу убили, императора тоже. Суань Лин лишился всех, кто был ему дорог.

Правитель произнес слова приветственной речи и не мог не отметить то, что принцесса из Цинлуна приготовила блюда. Генерал нахмурился на мгновение, но быстро вернул себе самообладание.

Небеса, это хорошо, что я не нахожусь там и вовремя выбралась из Запретного города. Великие этого мира так красиво и так беспощадно друг друга поддевали, что мне оставалось лишь завидовать их словесным пикировкам. Я так не умею. Мне проще в лицо сказать, что человек — козел, если он козел.

Я увидела, как император с интересом посмотрел на ярко-рубиновую закуску, подцепил немного палочками, попробовал, а после не смог остановиться. Надо запомнить, что ему понравился винегрет.

Пирожки императору понравились, как и мой придуманный аналог солянки. Здесь же с маслинами и колбасой туго. Если колбасу я нашла чем заменить, то вместо маслин пришлось использовать маринованные сливы.

Суань Лин оставался невозмутим. Он вполне доверял мне, как повару, так что ел без заминок. Но и изумления не выказывал. Никакой благодарности.

Главная наложница ковырялась в еде с видом человека, которого насильно кормят болотной тиной. Канцлер вообще ничего не ел, только пристально наблюдал за господином Лун Цзюэ.

Генерал ел молча, не торопясь. Он попробовал все понемногу, но ни одна эмоция не появилась на его лице. Потом и вовсе отодвинул от себя пиалы.

Сердце мое застучало быстрее.

Император тоже заметил этот недружелюбный жест.

— Что такое, генерал Лун? — с любопытством спросил он. — Неужели стряпня принцессы Гао Лань пришлась вам не по вкусу?

Все взгляды приглашенных устремились к генералу.

Лун Цзюэ медленно поднялся и поклонился монарху.

— Напротив, Ваше Величество, — ответил он. — Еда вполне достойна. Я отдаю должное таланту нашей принцессы. Однако есть обстоятельство, которое вызывает у меня искреннее недоумение.

Я поначалу обрадовалась, но ведь предполагала, что генерал заметит странности. Ох, боги, надеюсь, я готова к трудностям.

— Какое же? — спросил император.

Лун Цзюэ перевел взгляд на стол.

— Принцесса на кухне сама по себе странность. Но я готов понять решение Вашего Величества. Государства не всегда живут в мире, иногда политика требует жертв. Вы показали нам, как относитесь к семье моего правителя, но также я знаю, что и принцесса Гао Лань сама просила об этом.

Он сделал паузу, а Суань Вэй побагровел. Фраза, сказанная так степенно, все равно прозвучала, как одновременная обида и угроза.

А Лун Цзюэ продолжил:

— Но тогда мне непонятно другое. Наша принцесса всегда гордилась своей страной, любила и изучала историю. Почему среди всего этого нет ни одного блюда ее родины?

У меня похолодели руки.

— Если это действительно принцесса Гао Лань... — добавил зачем-то генерал.

Ли Жу оскалилась.

— Он нас в чем-то подозревает? Вот же мышь бородатая.

— Успокойся, — попросила ее я. — Чтобы ни произошло дальше, нам нужно вести себя достойно. Мы и сами виноваты. Когда ползаешь по углам, можно и не такое услышать.

Я бы еще что-то добавила, но услышала новый оклик.

— Генерал, ваше заявление переходит все границы!

Со своего места поднялся Вэнь Бо. Ох, бедный министр, про него я совсем забыла. А он был так добр, пусть и после угроз, что не стал распространяться о маленьком обмане с атрологом и традициями. Милейший же человек.

Он подошел к императору, глубоко поклонился, а после повернулся к Лун Цзюэ. Но и генерал был человеком, которого просто так не испугать.

— Неужели? — спокойно спросил генерал.

— Принцесса Гао Лань — дочь Небесного дракона Цинлуна! Я лично сопровождал ее до столицы. Лично отвечал за безопасность посольства. Вы ставите под сомнение мои слова?

— Я ставлю под сомнение не ваши слова, господин Вэнь, — ответил очень вежливо Лун Цзюэ.

— Тогда что именно?

— Ваши решения.

По залу прокатился тихий рокот. У Вэнь Бо дернулась щека.

— Объяснитесь.

— С удовольствием.

О нет. Если такие опасные люди говорят "с удовольствием", добра не жди.

— Как так получилось, — продолжил Лун Цзюэ, — что принцесса нашей страны оказалась почетной пленницей чужой империи? Как получилось, что принцесса сама попросила не выдавать ее замуж? Как получилось, что об этом не было сообщено должным образом правителю Цинлуна? И как получилось, что вы позволили ей остаться здесь?

Вэнь Бо открыл рот, потом закрыл. Аргументы убийственные в буквальном смысле.

Черт, придется еще и как-то его судьбу устраивать, чтобы его мстительный отец Гао Лань в подворотне не подкараулил.

— Достаточно, — всех заставил замолчать громкий голос императора. — Этот спор ни к чему не приведет. — Он поставил чашу на стол и стал переводить взгляд то на Лун Цзюэ, то на Вэнь Бо, и, наконец, произнес: — Раз уж речь идет о принцессе Гао Лань, то разумнее будет спросить ее саму.

Я мысленно выругалась.

Ли Жу сочувственно похлопала меня по плечу. Жун Мао прошептал:

— Было приятно с тобой работать, хозяйка. Если попадешь в застенки и каким-то образом очеловечишь крыс, я тебя спасти не пойду.

— Ой, заткнись, — отмахнулась от него. — И без тебя тошно.

Чего я ожидала? Почему так боюсь? Мы ведь прекрасно знали, что генерал обратит внимание на несостыковки. Мне следовало успокоиться и вспомнить все, что я в своей голове проговаривала.

Раздался приказ:

— Приведите принцессу Гао Лань.

Я медленно поднялась, разгладила рукава и поправила волосы. Увы, но прическе настал каюк. Зато буду выглядеть очень жалостливой, что тоже аргумент, если ты бедная барышня-пленница.

Выйдя из за ширмы, я услышала, как по залу прокатился удивленный шепот. Многие гости вообще не знали, что я нахожусь где-то поблизости.

Подойдя к центру зала, я села на колени и поклонилас перед Суань Вэем.

— Ваше Величество, вы позвали меня.

Краем глаза я косилась на принца. Молилась, чтобы и здесь он мне помог, все же я спасла его жизнь.

Император смотрел на меня с явным любопытством. Суань Лин выглядел совершенно спокойным, если не сказать, что ленивым.

А вот Лун Цзюэ... Полагаю, он едва совладал с собой, отметив мой такой не аристократичный внешний вид. Мы с ним враждуем, но ему-то точно покажется, что я своим поведением оскорбила отца и собственную страну.

— Принцесса Гао Лань, — произнес император. — Генерал Лун задает разумный вопрос. Почему среди приготовленных вами блюд нет ни одного блюда Цинлуна?

Подняться он мне не разрешил, что говорило о том, что степенный и пока невозмутимый правитель раздражен и в смятении.

Как обычно, в минуты паники мои мысли носились в голове, словно испуганные курицы, потом одна из них все-таки врезалась в стену и умерла героем.

— Ваше Величество. — Я подняла голову. — Здесь действительно нет блюд Цинлуна. Но здесь нет и блюд вашей страны.

Кажется, никто такого ответа не ожидал. Все в радиусе тридцати метров от меня нахмурились.

А я, получив внимание публики, вдохновилась.

— Эти блюда принадлежат не одной стране. — Я обвела взглядом зал. — Пока правители спорят о границах, простые люди работают. Пока генералы выигрывают битвы, кто-то выращивает хлеб. Пока чиновники составляют указы, кто-то собирает урожай. — У меня и спина выпрямилась от уверенности в своей правоте. — Война не спрашивает человека, хочет ли он голодать, она просто приходит. Мои блюда простые, приготовленные из того, что лучше всего зреет на полях, из того, что хранится у радивых хозяек на полках. Такая еда утолит голод и заставит человека работать. Простите мою дерзость, мой император. Я не выполнила ваше повеление и заслужила наказание. Но мне очень хотелось показать, как страшна война для обычных жителей.

Снова наступила тишина.

Я сглотнула. Мне было очень страшно, ведь я ходила по острию ножа. Я ничего не знала о блюдах из Цинлуна, прикрылась пафосными речами. Но и понимала, что мои слова звучат поучительно. А какому монарху понравится, что его поучают?

Снова подняв голову, я все гадала, что творится в головах присутствующих. Я до них достучалась? Или я скорее допрыгалась?

Уже прикидывала, сколько времени занимает побег из дворца, и куда нам потом податься, когда увидела, как Суань Лин слегка наклонился к императору и прошептал ему на ухо что-то непонятное.

Император согласно кивнул и... Расхохотался.

— Ох, принцесса Гао Лань. Каждая встреча с тобой приносит мне все новые эмоции. Начинаю жалеть, что поддался уговорам и не заставил тебя и моего сына пожениться.

Надо было видеть лица остальных. Канцлера перекорежило, а Мэй Линь зачем-то все-таки притронулась к еде. Полагаю, подумала, что я туда какое-то зелье налила.

Император повернулся к генералу Лун Цзюэ.

— Я и вы недооценили принцессу. Она совершила дерзость, не побоясь моего гнева. Но зато напомнила всем присутствующим о том, что война имеет цену. — Он торжественно поднял чашу с вином. — И что эту цену зачастую платят вовсе не правители. — Взгляд его скользнул по своим генералам и чиновникам из Военного ведомства. — Полагаю, это достойная мысль. Потом он опять уставился на меня и неожиданно добавил: — Какая добродетельная девушка.

Я едва не подавилась воздухом.

Что?

— Всем нос утерла.

Что?!

— Молодец.

Я увидела, как у Мэй Линь дернулся уголок губ. Канцлер выглядел так, будто проглотил лимон вместе с кожурой.

Что такого Суань Лин шепнул императору?

Император поднял чашу выше.

— Выпьем за воинов обеих стран. Надеюсь, это посольство принесет свои плоды, а мы забудем о голоде и смертях. Принцесса Гао Лань, поднимитесь.

У меня дрожало все тело, но, слава небесам, меня на этом празднике жизни никто не ждал, потому что я выглядела не соответствующе. Я в очередной раз поклонилась и осторожно попятилась к коридору, ведущему на кухню. Постоянно думала о том, что же такое сказал Суань Лин императору?

Пир наконец завершился.

Последние гости покидали дворец, музыканты убирали инструменты, а слуги спешно собирали со столов посуду и остатки угощений. После многочасовой работы ноги гудели так, словно я пешком дошла до самой границы империи и обратно.

Я только мечтала добраться до своей комнаты и упасть на кровать лицом вниз.

— Госпожа Гао?

Жун Мао выглядел не менее измученным.

Тай Фэн уже зевал, даже не пытаясь скрывать этого. Ли Жу сонно терла глаза, а Мо Суань и вовсе напоминал человека, который мысленно давно находится дома.

Я оглядела их и вздохнула.

— Идите вперед.

— А вы? — насторожился Тай Фэн.

Я заметила стоящую неподалеку высокую фигуру и невесело усмехнулась. Знала, что на той встрече все не закончится.

— Догоню.

Жун Мао проследил за моим взглядом и заметно побледнел.

— Госпожа...

— Идите, просто будьте настороже. Если я быстро не вернусь, то вы знаете, где меня искать.

На этот раз спорить никто не стал. Когда они скрылись за поворотом галереи, я осталась одна.

Почти одна, меня ведь поджидал генерал Лун Цзюэ.

Памятуя о том, что он главный антагонист просмотренной дорамы, я была обязана трепетать. Но не генерал стоял у жаровень. Сейчас моей вежливости хватило бы лишь на то, чтобы я не отходила его половником, прекрасно зная, какой злодейский злодей стоит передо мной.

Над крыльцом императорских кухонь тихо покачивались фонари. Где-то вдали слышался смех уходящих придворных.

Но здесь, под темными сводами галереи, воздух между нами будто испарился. Первым заговорил генерал.

— Ты совсем не изменилась.

Я мысленно застонала. Он слепой, что ли? Тут каждый второй задается вопросом, что приключилось с принцессой Гао Лань, че это она так ополоумела. Но Лун Цзюэ гнул свою линию.

Ладно, поддамся.

— Какое счастье видеть вас в добром здравии, генерал, — поклонилась я скромненько, а после язвительно добавила. — Эти месяцы без вашего присутствия были долгими и полными счастья.

Лун Цзюэ даже не попытался ответить на вежливость. Естественно, он же перед отправлением принцессы, избил ее, чтобы она пообещала, что убьет принца.

— Ты опозорила имя своего отца.

Вот и начали. Я устало прикрыла глаза.

— Сразу к главному?

— А что, по-твоему, нужно обсуждать? — Его голос становился все холоднее. — Империя Цинлунь воспитала тебя. Дала тебе положение, образование, имя.

Я невольно стиснула кулаки.

— Имя мне дали родители.

— А отплатила ты им чем, никчемная предательница Гао Лань? — Он шагнул ближе. — Стала пленницей и кухаркой. Выставила нашу империю на посмешище перед всем миром.

Я подняла голову.

— Закончили с оскорблениями?

— Нет. — Теперь его глаза напоминали лед. — Тебе следует быть благодарной уже за то, что Цинлунь до сих пор терпит твое существование.

Во мне начала подниматься знакомая злость. Они так легко болтают, потому что считают, что столкнулись с робкой Гао Лань. Пусть я признательна за юное тело и красивое лицо, но характером я Галя. В моей натуре отменять этих абьюзеров.

— Терпит?

— Да, я сказал что-то непонятное твое уму? Я могу пояснить, принцесса. Ах да, ты здесь уже и не принцесса, какая-то кухарка.

— Раз уж мы заговорили о благодарности, генерал, то не беспокойтесь. Я прекрасно помню, где родилась.

— Тогда веди себя соответственно. Ты позоришь имя своего отца.

— Ох, мой генерал, — сверкнула я глазами. — Именно из уважения к его имени я до сих пор молчу.

Лун Цзюэ поморщился.

— Что ты хочешь этим сказать?

— То, что сказала. У меня тоже есть что вспомнить.

Несколько мгновений мы стояли неподвижно. А потом лицо генерала исказилось от ярости.

— Следи за своим языком.

— Или что? Нет, правда, генерал. Что вы сделаете? Опять будете рассказывать мне, какая я неблагодарная? Ударите? Это не Цинлунь, я способна ответить.

Его рука резко поднялась. Он вообразил, что посмеет отвесить мне пощечину. Я, готовая к любой подлости, отпрыгнула от него, сама замахнулась, но ответ не потребовался.

В дораме генерал Лун Цзюэ снова и снова наказывал Гао Лань за каждый неправильный взгляд и каждое лишнее слово. Та все сносила.

Но сегодня меня закрыл собой Суань Лин.

Мне не требовалась его помощь, но он-то не ведал, что возле генерала стоит не забитая принцесса, а продавщица, которая умеет алкашей прогонять перовым баллончиком и парой оплеух.

Наследный принц встал между мной и генералом.

Он посмотрел на Лун Цзюэ так, будто видел перед собой не прославленного воина, а провинившегося ученика.

— Генерал, по какому праву вы распускаете руки? Гао Лань разве не стала подданной нашей империи?

Лун Цзюэ медленно опустил ладонь. Затем усмехнулся.

— Интересный вопрос. Может, меня эта кухарка оскорбила? Она изменила себе и больше не смеет себя называться принцессой Цинлуны. По какому праву наследный принц защищает кухарку и почетную пленницу? Вы не жених и невеста, она почти что слуга.

У меня появилось нехорошее предчувствие. Да, Суань Лин оступился. Вот зачем влез? Я бы этого генерала так отходила горячим половником, чтобы он свои кусочки по частям собирал. Но еще я знала, что нельзя останавливать мужчин в причинении добра. Это уже чисто женская мудрость.

Я полагала, что Суань Лин отстранится или выдумает тысячу причин про ненависть к Бэйху, но он апеллировал тоньше. И как это все красиво звучало:

— Гао Лань не захотела оставаться вашей подданной. Какая потеря в Бэйху? Наследная принцесса буквально умоляла, чтобы ее назвали почетной пленницей и кухаркой. Настолько не хотела быть связанной с вами, что добровольно отказалась от брака со мной. Что я мог поделать, слушая ее молитвы, лишь исполнял ее желания.

Вау, снимаю шляпу перед Суань Линем, а этот красивый ловелас и в сарказм умеет.

Лун Цзюэ потерял свое лицо. А Суань Лин благородно продолжил.

— Моя обязанность защищать жителей, независимо от их происхождения и положения. Госпожа Гао, — повернулся он ко мне?

— Да? — я аж забыла как дышать.

Впервые меня в этом мире так защищали. Впрочем, в моем мире меня тоже так не защищали.

— Идемте, — протянул Суань Лин мне свою руку. — Вы так потрудились, что я не смею отдать вам должное. Все было необычайно вкусно. Вон, и генерал Лун Цзюэ дар речи потерял.

Я приняла его ладонь и позволила увести себя за собой.

Глава 14. Суань Лин.

После того как банкет завершился, и Суань Лин проводил Гао Лань до ворот, удостоверившись, что она уехала, он вернулся в свои покои.

Там евнухи его двора помогли ему сменить тяжелое, парадное одеяние, и он позволил себе вздохнуть спокойно. Заколов высокий хвост серебряной шпилькой, он повернулся к окну и велел оставить его в одиночестве.

Вечерний ветер проникал сквозь резные створки, шевеля тонкие шелковые занавеси. Внизу, среди садов, мерцали фонари. Их золотистый свет отражался в темной воде

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.